

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

выпуск
29 (92)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ

Уважаемые читатели!
В связи с тем,
что „Палестинский сборник“,
вып. 29 был издан в 1984 г. в Горьком,
просим считать настоящий сборник
выпуском 29 (92) —
Редакционный совет РПО

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА“
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1987

В течение столетия – от 30-х гг. VII в. до 30-х гг. VIII в. – адепты новой исламской религии – арабы – сумели, выйдя с Аравийского полуострова, образовать огромное государство от Атлантического океана до Индостанского полуострова, от Прикаспия до порогов Нила. В пределах этой державы оказались народы с тысячелетней культурной традицией – древневосточной, эллинистической, византийской и сасанидской, говорившие и писавшие на разных языках. Уже к IX–X вв. в этом государстве сложилась новая культура, объединившая эти разнородные культурные традиции и обогащенная освоенным и развитым наследием античности. Базой формирования этой новой культуры явился арабский язык, язык мусульманской религии, которую в завоеванных арабами странах приняли достаточно широкие круги населения, в основном из господствующих классов, – язык, еще в начале VIII в. ставший официальным языком государственной и административной переписки. За прошедшие века арабский язык утвердился в качестве основного средства общения в этом государстве с многоязычным населением, в первую очередь как язык религии и науки. И позже, когда после распада Халифата произошло своего рода возрождение иранских и тюркских языков, арабский язык сохранил эту функцию; некоторые отрасли науки (главным образом связанные с религией) традиционно пользоваться арабским языком даже вне арабских стран вплоть до XIX в. и даже нашего времени.

Именно такая функция арабского языка как языка письменного общения (в восточных провинциях Халифата в устном общении оставались иранские и тюркские языки, в Северной Африке наряду с арабским, а в раннее время и значительно шире него употреблялись берберские) определила богатейшую традицию письменности на этом языке. Арабские рукописи насчитываются в библиотеках и музеях мира в сотнях тысяч экземпляров, а если учесть рукописи, находящиеся в частных руках (да и в еще не обследованных и неизвестных в науке хранилищах), их количество следует значительно увеличить.

Только работа с рукописями позволяет изучить историю и культуру народов „мусульманских“ стран за почти полторы тысячи лет (книгопечатание там появилось только в XIX в.). Поэтому появление книги А.Б. Халидова „Арабские рукописи и арабская рукописная традиция“ (М., 1985, 304 с.) можно всячески приветствовать. А.Б. Халидов – один из лучших в СССР специалистов в этой области – поставил перед собой задачу дать по возможности полную характеристику арабской рукописной книги и истории ее развития с разных точек зрения.

Он предлагает краткий очерк арабского языка и письма, дает представление о содержании книг, о ходе развития разных жанров арабской письменности, касается вопросов текстологии, отношений между сочинением и рукописью и рукописей между собой, показывает творцов рукописи – авторов и переписчиков, их общественное положение и роль в создании конкретной книги, которую мы можем взять в руки. Он рассматривает арабскую рукопись как продукт специфического ремесла, материалы письма, переплет, их технические характеристики, наконец, говорит о книготорговле и о собирательстве книг, давая данные о библиотеках, средневековых и современных.

Следует заметить, что попытка вложить в одной небольшой книге столь обширный и разнородный материал поневоле привела к некоторым потерям. Первая из них, как кажется, то, что в определенной мере утратилась связь между главами книги, они превратились в отдельные очерки.

Некоторые главы можно рассматривать как глубокие самостоятельные исследования. В то же время глава „Книжная письменность“ представляется кратким конспектом истории арабской письменности. И хотя автор рассматривает эту проблему под своеобразным углом зрения, этот конспект слишком краток для решения поставленной автором задачи и вырывается из общего исследовательского характера книги.

Это особенно обидно, потому что в книге впервые, насколько я знаю, дается попытка установить соотношение сочинений разного жанра, разных отраслей знаний, предназначенных для разного круга читателей.

Точно так же впервые в главе о сочинении и рукописи А.Б. Халидов в общем, сводном виде показывает характерную для разных жанров композицию сочинений и их оформление в рукописях, анализирует принятые формулы и термины. Вообще внимательный разбор употреблявшихся формул и терминов свойствен практически всем главам книги, будь то раздел о передаче знания, книготорговле или об оформлении рукописи. Об этом свидетельствует хотя бы соответствующий указатель, насчитывающий около 200 терминов, которые все получили разъяснение в тексте.

Хотя научное исследование арабских рукописей ведется в Европе и России в течение не менее полутора-двух веков, в нашем веке им серьезно занялись в странах Востока и в Америке; до сих пор литература, посвященная рукописям как объекту исследования, весьма невелика. Пожалуй, наиболее объемлющей является книга Педерсена, опубликованная 40 лет назад. Поэтому появление книги советского ученого, давшего значительно более полную сводку и глубокое исследование данных, чем все существующие, является несомненным вкладом в мировую арабистику.

Книга А.Б. Халидова – плод нескольких десятилетий работы – содержит огромный объем информации, тщательно отобранных сведений источников и научной литературы и собственных наблюдений и выводов. Она является одновременно и серьезной монографией, и своего рода справочным изданием по арабским рукописям. Появление ее чрезвычайно своевременно: сейчас в рукописных хранилищах СССР идет активная подготовка каталогов арабских рукописей, а книга А.Б. Халидова представляется в равной мере полезной и для приступающих к этой работе, и для серьезных специалистов в этой области.

С.Б. Певзнер.

М.Б. Пиотровский. Южная Аравия в раннее средневековье: Становление средневекового общества. М., 1985. 224 с.

Работа М.Б. Пиотровского представляет собой первое в изучении истории Ближнего Востока исследование, объединяющее рассмотрение двух различных эпох и культур – доисламской и мусульманской. Это придает исследованию особую ценность, позволяя проследить ход социального развития, возникновение и становление феодальных отношений и показать специфику взаимодействия социально-экономических отношений с культурой и идеологией, характер обратного воздействия идеологии на социальные отношения и т.д. Важность такого исследования для изучения проблем смены социально-экономических формаций не нуждается в пояснениях. Для Ближнего Востока, где смена культур произошла почти повсеместно и по времени близка к переходу от древнего к средневековому обществу, такие исследования насущно необходимы. Однако их еще нет ни для одной из стран Ближнего Востока.

Работа такого характера затрудняется резким различием источников для разных эпох, необходимостью для автора совместить две специальности. Для Йемена эта трудность усугубляется резким различием и в объеме источников, и в уровне их разработанности: если хымьаритские надписи малочисленны и кратки, но хорошо и подробно изучены, то средневековые йеменские хроники многочисленны и объемны, но зачастую известны лишь по рукописям и совершенно не исследованы, а частью вообще впервые привлекаются ученым. Автор прекрасно справился с этими трудностями. Поражает мастерство, с которым он переходит от документального материала эпиграфики к зыбким данным раннемусульманского предания, от анализа скупых социальных терминов надписей к разбору подробных описаний сельскохозяйственной или налоговой практики Йемена в средневековых йеменских хрониках, создавая из этих разнохарактерных и разномасштабных данных уравновешенное описание и исследование йеменской истории на протяжении почти пяти веков.